

Был поп, содержал на большой дороге постоялый двор. Идучи с заработков, заходили к нему ночевать и обедать всякие мужики. Вот разговорился раз поп с одним парнем.

— Что, свет, хороша ли работа была, много ли денег заработал?

— Сот пяток несу домой.

— Это доброе дело, свет! Давай-ка с тобой поспорим да об заклад побьёмся на эти пять сотен; коли выиграешь, будет у тебя целая тысяча.

— О чём нам с тобой спорить-то?

— А вот что: живи у меня сутки, пей, ешь, что твоей душе угодно, только до ветру не ходи: вытерпишь — твоё счастье, а не вытерпишь — моё!

— Изволь, батька!

И ударились об заклад. Поп сейчас поставил на стол всякого кушанья и вина, парень давай уписывать. Нажрался и напился до того, что вздохнуть не вмоготу. Запер его поп в особую горницу. Только дня еще не прошло, а мужику захотелось срать: невтерпёж пришло; что делать, говорит он попу:

— Отопри, батька! Проспорил!

Поп обобрал с него деньги и отпустил домой начистоту. Понравилось попу огребать денежки, надул еще двух-трёх мужиков таким же манером. Прошёл о нём слух по

деревням и сёлам, и выискался один хватюга. Шёл он домой с работы, а денег у него в мошне-то меньше гроша; пришёл к попу ночевать.

— Откуда идёшь? — спрашивает поп.

— В работниках жил, теперь иду домой.

— А много ли денег домой несёшь?

— Тысячи полторы будет!

Поп как услышал — чуть не подскочил от радости.

— Давай, — говорит, — об заклад биться. Ешь и пей ты у меня, что душе угодно, только до ветру не ходи целые сутки. Вытерпишь, я плачу тебе полторы тысячи, а не выдержишь — ты мне заплатишь. Хошь?

— Давай, батька!

Уселся мужик и давай угощаться. Поп не успевает носить кушаньев да вина подливать — так всё и прибирает.

Нажрался, напился и спать повалился. Поп его запер накрепко. Ночью проснулся мужик и так захотелось ему до ветру, что, кажись, последнюю калитку ломает — туго приходит! Мужик увидал: на гвозде висит большая попова шапка, снял её, навалил её больше половины и опять повесил на стену, а сам улёгся спать. Прошли сутки, мужик

давай стучать.

— Отопри, батька!

Поп отпер, осмотрел везде, нигде не видать насранного. Тут мужик и прижал попа:

— Подавай денежки!

Поп морщится, а делать нечего, заплатил ему деньги и спрашивает:

— Как тебя, проклятой, зовут-то? Николи тебя пущать не буду.

— Меня зовут Какофием, батько! — отвечал мужик. Взял денежки и ушёл.

Остался поп один и раздумал: жалко стало ему денег.

— Пойду с горя лошадей посмотрю!

Схватил со стены шапку и напялил на голову: говно и потекло оттуда по голове на шею ему и на плечи. Поп ещё пуще взбесился; выскочил на двор, сел верхом на лошадь и погнал её по большой дороге, а навстречу ему извозчики едут. Поп и спрашивает:

— Не видали ль, ребята, Какофья?

— Батька, каков ты? Неча сказать, хорош! Кто тебя так славно изукрасил-то?

С тем поп и воротился.